

**Вера Валентинова
и Святослав Святогоров**

**ЛЕГЕНДЫ ИНОМИРЬЯ:
ЗАПИСКИ ИРИС**

16+

Святослав Святогоров
Вера Валентинова
Легенды Иномирья:
Записки Ирис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29833688

SelfPub; 2018

Аннотация

Новелла «Легенды Иномирья: Записки Ирис» – предыстория фэнтезийного цикла «Легенды Иномирья» современных российских писателей Веры Валентиновой и Святослава Святогорова.

Содержание

Глава 1. Приключение	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глава 1. Приключение

***

Вместо того, чтобы делать лживые псевдоисторические записи, как велели, авторша предпочитает правдиво записать то, что видела, чувствовала и слышала от окружающих в конце эруны* секундии семьдесят пять тысяч двадцать седьмой эры** современного эросчисления.

[*Эруна – месяц.

**Эра – год.]

***

Юная и гордая лесовичка Ирис сидела на берегу ручья и маялась нестерпимой скукой. Несмотря на то, что Ирис была урождённой лесовичкой, а потому маленькой и стройной, волосы у неё имели весьма необычный для лесовичек цвет – каштановый, – что несомненно говорило о её уникальности. А ведь это было далеко не единственное её достоинство. Следовало ещё отметить её удивительную ловкость, дальность зрения, меткость в стрельбе из релурты* и тонкий слух. Эти выдающиеся таланты неоспоримо должны были повлечь за собой великую судьбу.

[*Релурта – оружие вроде лука.]

В свободное время Ирис предавалась мечтаниям о своём будущем величии. Такие мечтания она именовала пред-

видениями. Но её предвидения, как это ни ужасно, никогда не оформлялись в конкретные планы, поэтому ей приходилось ждать внешних событий, чтобы отреагировать на них. «Именно извне придут возможности», – повторяла Ирис и скучала, разглядывая волны быстрого ручья. Вниз по течению стремились серые рыбы, которые часто выпрыгивали из воды почти на метр, а потом ловко и гладко погружались обратно в прозрачную воду. Ирис вытащила из колчана стрелу и аккуратно вложила её в релурту.

«Способности надо постоянно развивать», – говорила учительница в школе. Ах, глупая старая Анаис, зачем она раскрыла этот секрет всем школьникам? Неужели она не видела, что из всех них одна Ирис способна многого достичь, и больше никто?

То, что случилось дальше, показалось бы странным непосвящённому наблюдателю: поза лесовички неуловимо изменилась, релурта беззвучно и незримо опустела, а на другой стороне ручья затрепыхалась рыбина, пригвождённая стрелой к твёрдой глине крутого берега.

***

Старый седой бородатый Бор сидел в приятной, располагающей к медитации зелени кустов и созерцал. Сквозь листву был виден чистейший ручей с песчаным дном, и солнце просвечивало его воду насквозь. Проплывающие рыбы отбрасывали на дно тень, ветерок кружил над ручьём розовый

лист сакуры, а на противоположном берегу маялась от безделья молодая и тощая лесовичка. Был чудесный безоблачный день, и старый Бор собирался провести его в созерцании целиком и полностью. Однако каштановая лесовичка начала творить довольно интересные вещи, и Бор решил посмотреть поближе.

***

Ирис пригвоздила уже третью рыбину, но снова не в голову, а посередине, чем была страшно недовольна. Рыбы трепыхались и, казалось, глумились над ней. В это время из кустов на противоположном берегу вылез седой немощный старик, очевидно, тоже лесовик, но нездешний, и стал спускаться по крутому глиняному склону к ручью. Старик был одет в белый балахон, немного заляпанный зеленью, а теперь ещё и глиной. Ирис с некоторым презрением смотрела на его немощное перемещение, но когда он слез, юная лесовичка начала испытывать некоторое беспокойство и даже негодование, ибо старик стал разглядывать результаты её тира, причём весьма неодобрительно.

– Что ж... глупость, молодость, горячая кровь... презрение к чужой жизни...

«Что это? Что за набор слов?»

– Не слишком ли много рыбы для одной девушки? Интересно, что ещё умеет эта юная лесовичка? Или она планирует посвятить жизнь рыбалке?..

«?.. Вот нахал!»

Ирис вложила стрелу и неуловимым выстрелом пригвоздила четвёртую рыбину рядом со стариком. Лесовик отпрянул (очевидно, от страха), чем доставил Ирис огромное удовольствие, хотя четвёртая рыба повисла на самом кончике хвоста.

– Поосторожней, юная дама! С вашей неидеальной меткостью можно и промахнуться, – ядовито сказал старик своим хрипловатым голосом.

– Да как ты смеешь? – всерьёз рассердилась Ирис.

– Ох, что за манеры?..

– Да что тебе надо?

– Я как более старший, мудрый и опытный пытаюсь дать вам совет, милая лесовичка: способности надо развивать под руководством мудрого и опытного наставника, а чужую жизнь нужно беречь так же, как свою, – с этими словами противный старик снял ещё живую четвёртую рыбу со стрелы и опустил в воду.

– Я очень сомневаюсь, что вы убиваете рыбу, чтобы накормить свою семью, – продолжал лесовик. – Вы просто маетесь тут от безделья, дорогая!

– Да ты хоть знаешь, с кем говоришь, старый пень? – закричала Ирис, вспомнив о своих предвидениях.

Старик грустно улыбнулся:

– С маленькой, тощей, глупой, жестокой, невоспитанной, гордой недоучкой!

Лесовичка вытаращила глаза и приоткрыла рот (что в соседней стране называют «челюсть отвисла»). За всю её жизнь ей не доводилось слышать и половины тех оскорблений, которые она услышала сейчас от этого несносного старика. Вот так она и сидела, побледневшая, с минуту. А потом сдвинула тонкие брови и зло улыбнулась. Она нарочито медленно вложила стрелу в релурту и навела её на лесовика.

– Так вот, дед, – медленно проговорила она, – теперь поучать буду я.

Старик на том берегу ручья комично задрожал и заломил руки.

– Нет, нет, – хрипло запричитал он, – из меня выйдет плохая уха!

– Это была твоя последняя шутка, – ласково пропела лесовичка своим нежным высоким голоском.

Старик часто заморгал, видимо сообразив, что доигрался, а лесовичка «замедлила время». Она сама точно не знала, время ли замедлялось, или её движения так ускорялись, но мир вокруг застыл, алмазный ручей замер, розовые листочки успокоились и комичные глаза лесовика не успели моргнуть. Сейчас она всадит две стрелы в широкие рукава стариковского балахона – в правый и в левый, – а потом расскажет нахалу, кто она такая, какое будущее её ждёт и как почтительно надо к ней обращаться. И тут случилось страшное: пальчики лесовички соскочили (а с ней такое иногда бывало) и стрела метнулась в старца, разя насмерть, в самую шею.

Ирис завизжала, зажмурила глаза и потеряла сознание.

***

Когда Ирис очнулась, что-то сильно скребло всю её спину и затылок. Она с трудом открыла глаза, увидела перед собой голубое небо и тянущуюся к небу высокую траву, всё время перемещающуюся. Лесовичка приподняла голову и обнаружила, что седой старик бесцеремонно тащит её по траве за прекрасные стройные ноги. Тут она припомнила эпизод на ручье и начала всячески вырываться, дрыгать ногами, цепляться руками за траву и кричать. Старик сразу отпустил её. Ирис вскочила на ноги, потеряла равновесие и села, но тут же снова вскочила и заняла воинственную позу.

– Ах ты, маленький сморчок! Ты хотел украсть невинную беззащитную лесную девушку! – сказала она, с негодованием прожигая старого лесовика лазурным взглядом.

– Ты – убийца, и вместо обучения в своей школе ты предстанешь перед светлые очи квазилендской королевы, которая свершит над тобой справедливый и страшный суд, – сурово сказал старик.

«Всё-таки я убила того нахала, – с ужасом подумала Ирис. – Очевидно, это какой-то другой старик. А я-то приняла его за того самого... Они все на одно лицо». Она постаралась поскорее взять себя в руки. Всё-таки её ждёт великое будущее, которое придётся завоевать, а потому жертв не избежать.

– Уж не ты ли доставишь меня на суд этой самой королевы? – насмешливо спросила Ирис. – Убогий бедняга! Ты только что имел честь прикасаться к ногам будущей королевы всего мира и даже общаться с ней, поэтому всю оставшуюся жизнь благодари за это счастье своего идола и больше не вставай у меня на пути! Прощай, дурачок! Я свободна!

И с этими словами Ирис «замедлила время». Мир замер: замер лесовик, замерло раздольное поле, замерли кудрявые облака, а Ирис побежала, ощущая лёгкость, свежесть и молодость. В расталкиваемом воздухе развевались её каштановые волосы и полоскалась зелёная юбка, немного испачканная недавним экзотическим передвижением по траве. Её лёгкие туфельки мяли траву и полевые цветы, а глаза были голубее десятого неба.

***

Ирис была абсолютно уверена, что за высоким холмом на краю поля увидит свой родной лес. Но увидела она небольшой каменный замок.

«Куда меня затащил проклятый старик?» – недовольно думала лесовичка, подходя к дубовым воротам. Ей припомнились слова о королеве и справедливом, страшном суде, поэтому она поёжилась и решила поскорее уйти подальше от замка. Старик появился, как из-под земли. Секунду назад его не было рядом, в этом Ирис могла поклясться.

– Ну вот, не только ты умеешь творить фокусы, – довольно

сказал лесовик. – Заходи, тебя давно ждут.

– Кто? – заинтересовалась Ирис. – И зачем?

– Не зайдёшь – не узнаешь, – ответил старик и исчез.

И тогда любопытная лесовичка решила переступить порог неизвестности.

***

За большими дубовыми воротами замка располагался маленький зелёный дворик. Ирис решительно озиралась. Справа цвели тюльпаны на клумбах. Слева, за красивым каменным проёмом в стене любопытных вела наверх винтовая лестница. Лестница привела к двери, в которую Ирис не сомневаясь вошла. В богатой зале под крышей из стекла сидела на изящном троне квазилендская королева – никем другим эта женщина быть не могла. Она была такой позолоченной, что каштановая лесовичка, будущая королева всего мира, сразу помрачнела. Квазилендская королева положила ногу на ногу и насмешливо посмотрела на маленькую Ирис. В этот момент кто-то прикоснулся к плечу лесовички сзади, и бедняжка вскрикнула от неожиданности. За её спиной оказалась высокая черноволосая женщина очень сурового и мрачного вида – полная противоположность квазилендской повелительнице. «Любая девушка станет такой мрачной, если будет долго находиться в присутствии этой королевы», – подумала Ирис. В животе её начинала точить ужасная зависть к гордой повелительнице на троне, которой все восхи-

щаются, все поклоняются и подчиняются, у которой есть всё, что она пожелает, и в которую, разумеется, безумно влюблены очень многие симпатичные лесовики... При мысли о симпатичных лесовиках Ирис закусил с боку свою нижнюю розовую губку. Пред ней всплыли все её прошлые прекрасные постельные фантазии, полные невероятных наслаждений для её юного тела, и она не знала, куда теперь эти фантазии деть на время аудиенции.

Вдруг у подножия трона появился всё тот же старик, который её тащил, но только более смиренный. Он опустился на колени и с достоинством произнёс:

– Ваше величество, молю о справедливом суде над этой девицей, да воздастся ей не больше и не меньше, но по заслугам.

Ирис второй раз за день смотрела округлившимися от удивления глазами. До неё вдруг дошло, что она попала, что вот он – королевский страшный суд, и что этот старик сейчас заложит её целиком и полностью. У Ирис не было никаких оснований полагаться на милость величественной женщины на троне. Наоборот, лесовичка полагала, что квазилендская королева очень обрадуется появлению повода жестоко расправиться с прекрасной лесной девушкой, с детства мечтающей занять её трон.

– Анастасия, выйди и запри дверь снаружи! – повелела квазилендская королева, и мрачная брюнетка мигом исполнила приказ.

«Я пропала!» – подумала Ирис, бегая глазами по крепким стенам и зарешёченным окнам. В отчаянии она «замедлила время» и бросилась на дверь. Дверь была крепко заперта... Старик быстро приближался к ней: оказывается, «замедление времени» на него не действовало. В маленькой головке Ирис метались мысли: «Сражаться? Я безоружна! Как открыть дверь? Я пропала!»

– Прекратите эти фокусы, юная дама! – сказал старый лесовик. Ирис насупилась и сложила руки на груди. Она решила гордо принять свою судьбу.

Старик обратился к квазилендской королеве:

– Ваше величество, эта девушка бесцеремонно убила бы меня только за то, что я сказал ей правду о ней. Она – хладнокровная убийца. Ранее она ради развлечения застрелила из релурты десять рыб, и нет никаких оснований считать, что этим исчерпывается перечень её жертв. Она очень опасна не только своим нравом и меткостью в релуртной стрельбе, но ещё и тем, что обладает магическими способностями. Даже мне с моей подготовкой довольно трудно обогнать её. Кроме того, она читает мысли и легко манипулирует людьми! Её необходимо немедленно сжечь, иначе всё королевство окажется в большой опасности!

Старик нагло привирал и топил Ирис в глазах квазилендской королевы, но лесовичка не спешила оправдываться и по-прежнему гордо молчала.

Со двора донёсся стук. Квазилендская королева вострепе-

нулась, резко поднялась с трона и прошествовала к окну.

«Вот ты и попалась», – услышала Ирис шёпот позади себя. Она оглянулась: седой старик стоял у неё за спиной, сверля её своим болотным взглядом. «У тебя есть единственный шанс, – продолжал лесовик, и Ирис с удивлением заметила, что он говорит, не открывая рта. – Напади на квазилендскую королеву и попытайся её убить. Это твой единственный шанс. Всё в твоих руках».

Ирис посмотрела на свои руки и увидела, что сжимает длинный острый кинжал. Время замедлилось само по себе, и кто-то толкнул её к квазилендской королеве. Ирис медленно пошла по направлению к повелительнице. «Убьёшь квазилендскую королеву и станешь королевой всего мира! – продолжал нащёптывать старик. – Твоя мечта сбудется!» Грудь лесовички вдруг сжала нестерпимая тоска. Между тем квазилендская королева открыла окно и спросила через решётку, кто прибыл.

– Это гонец с письмом, – ответил снизу детский голос.

Ирис приближалась к квазилендской королеве. Всё плыло у неё перед глазами, как после долгого кружения на месте. Ей виделось будущее, и в этом будущем не было ни квазилендской королевы, ни королевы всего мира, а была чернота, как в ночном лесу после пожара. Лесовичка остановилась и выронила кинжал. Он со звоном упал на каменный пол. Квазилендская королева удивлённо оглянулась на Ирис. Тогда лесовичка решила никого не убивать, и её сердце сразу

почувствовало светлый солнечный луч, наполняющий душу теплом, изгоняющим видения мрачного будущего.

– Лесовичка, – сказала повелительница, возвращаясь на трон, – я давно слышала о тебе. Твоя школьная учительница говорила, что ты очень способная девчонка, имеющая магический дар. Я сама возьму тебя на воспитание, если ты поклянёшься мне в верности, – квазилендская королева положила ногу на ногу. Слабая головка Ирис опять закружилась. Бедная юная лесовичка уже ничего не понимала и не знала, чего ожидать.

– Но, – продолжала квазилендская королева, – за твою досадную провинность тебе придётся претерпеть наказание.

Казалось, повелительница искренне соболезнует Ирис и печалится... Вдруг квазилендская королева ударила ногой об пол, встала и, яростно сверкнув глазами, произнесла металлическим голосом и тоном, не терпящим никаких возражений:

– Ты проведёшь в тюрьме целые сутки!

Сердечко Ирис ушло в пятки. Она вся задрожала – маленькая, слабая лесовичка, которую так легко уничтожить.

– Анастасия, уведи девчонку! – крикнула квазилендская королева. Сзади послышался тихий звон, потом скрип открывающейся двери. Ирис с ужасом смотрела на повелительницу. Квазилендская королева указала на дверь рукой, и солнечный свет вспыхнул на её золотом браслете. Холодная Анастасия взяла Ирис за вялую ручку и повела вниз по

лестнице. Они вышли в маленький зелёный дворик, а оттуда – в узкий проход, за которым лестница шла не вверх, а вниз. Там Анастасия открыла тяжёлую дверь, впуская Ирис в темницу. Когда дверь захлопнулась и ключ в замке повернулся, лесовичка забилась в угол и расплакалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.